

К вопросу о политике как профессии

Анатолий ОЧЕРЕТЯНЫЙ,
профессор, кандидат исторических наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук
Севастопольского городского гуманитарного университета,
академик Международной академии информатизации,
научный корреспондент Института психологии АПН Украины

Отечественная система подготовки и переподготовки кадров даёт стране десятки (если не сотни) профессий. Мы ценим труд шахтёра, сталевара, военнослужащего, госслужащего, педагога. Да и все профессии у нас в почёте. Наша отечественная наука обеспечила все профессии социальной обоснованностью, практической содержательностью, методической организованностью, правовой защитой. Но мы упускаем из виду ту профессию, которая вершит все дела: экономические, социальные, технические, экологические, биоэтические и все иные без исключения... Мы не видим того «слона», который в социальном «зоопарке» вершит все дела. Таковой — является профессия политика.

13

В 1919 году Макс Вебер в Мюнхенском университете по приглашению Студенческого свободного союза прочитал курс лекций, известный сегодня как доклад «Политика как призвание и профессия», в котором автор представил слушателю и читателю ряд идей по вопросу политики и политической деятельности [2, с. 644–706]. Современная наука о политике сделала значительный шаг в исследовании своего предмета. Развитие психологии, теории информации, кибернетики, теории управления социальными процессами позволяют несколько по-иному рассматривать политическую деятельность. И тем не менее, взгляды М. Вебера не потеряли свою актуальность по сей день, о чём свидетельствует даже постановка вопроса в названии его работы.

Среди всех видов и форм деятельности человека нет более значительной, более важной, чем деятельность политической. Не будет преувеличением утверждение: политическая деятельность детерминирует социальный прогресс, решение экономических, социальных, научно-технических и других проблем общества, преодоление его кризисных состояний.

С позиций представления о политике, высказанного ранее автором [5, с. 18–21], политическую деятельность можно разделить на два этапа: а) политическая деятельность по формированию политики; б) политическая деятельность по реализации политики. По всей вероятности, каждый вид политической деятельности предполагает свои профессиональные качества политика, особые знания, умения, навыки.

В предложенной читателю статье автор рассматривает некоторые вопросы, относящиеся к политической деятельности, суть которой — в создании системы социологических программных комплексов по обеспечению развития общества. Это — не что иное, как духовное творчество политического деятеля (деятели) по формированию политики от идеи до закона [5].

Это особый вид деятельности, родственной деятельности технологической (созданию технических проектов), но требующий особых профессиональных качеств психосоциального характера.

Автор не ставит перед собой задачу раскрытия содержания, структуры, функций, организационных, правовых и нравственных требований политического профессионализма. Это под силу коллективу учёных, социологов, психологов. В представленной статье сделана попытка: во-первых, актуализации проблемы, решение которой имеет государственное значение и зависит не столько от граждан, вступающих в политическую деятельность и осуществляющих её, сколько от государства, его кадровой и образовательной политики; во-вторых, раскрытия

некоторых социально-психических оснований профессионализма политика.

Не лишним будет заметить, что всякая деятельность, любые решения и поступки человека детерминированы его психикой. Однако психика не свойство человека, данное при его рождении. Психика — продукт среды и деятельности человека, и её формирование зависит не столько от его природных данных, сколько от социальной среды и характера труда, а также от той политики государства, которая определяет стратегию подготовки кадров. К сожалению, несмотря на всю важность политической деятельности (основанной на психике, как и любая другая деятельность) её атрибутивный, всеохватывающий характер в общественной системе, она не удостоена того внимания, с которым государство относится к экономической, финансовой и другим видам деятельности, хотя все они обусловлены деятельностью политической.

Следует заметить, что этот вид политической деятельности не нашёл отражения и в перечне специальностей высшей школы. Мы не готовим политиков, планирующих социальный прогресс, формирующих политику, от которой зависит развитие всех сфер общественной жизни, настоящее и будущее общества. Имеющаяся специальность «государственное управление» предполагает подготовку специалистов, реализующих политику. Невольно напрашивается вопрос: «А кто же и как её формирует?».

Всем, кто изучал педагогику и психологию как специальности (и ряд других), предельно ясно, что основными свойствами специалиста (политический деятель не является исключением) являются знания, умения, навыки. Знания как та информация в сознании человека о сфере труда и его содержании, без которой невозможна профессиональная деятельность (политическая в том числе). Умения — как способность специалиста применять знания в ходе самой деятельности. Навыки — как стереотипы, сформированные у человека в процессе определённого периода деятельности. Хотя навыки как бы исключают мыслительные процессы, тем не менее, без связи с ними стереотипная память, по всей вероятности, не функционирует.

Политика как профессия предполагает два основных вида специальной деятельности: формирование политики и реализация политики. Сложно определить, какой из этих видов деятельности является главным, основным в решении вопросов развития общества. Но, само собой разумеется, что без формирования политики как **совокупности легитимных программных социологических комплексов** невозможно её реализовать. Из этого можно сделать вывод: формирование политики является исходным этапом политической деятельности. И посему

профессиональные качества специалиста, формирующего политику, должны быть особые, и требование общества к ним должны быть особенными.

Не будет ошибкой утверждение, что снижение рейтинга Украины в мире за годы её независимости по большинству показателей социального прогресса — следствие неадекватной ему политики, что, в свою очередь, стало результатом низкого профессионализма политической элиты и лиц, представляющих политическую власть, которую олицетворяет парламент страны. И не следует винить в этом депутатов: существует ряд причин, зависящих не только от них.

Причина первая — сложившееся в нашем сознании, мировоззрении представление о том, что политическая деятельность не требует особых профессиональных качеств.

Такое представление о политической деятельности характерно не только для обывателя, но и для правового сознания. Даже Конституция Украины не требует от парламентариев наличия необходимого профессионализма. Возникает парадокс: парламент, выступая юридически как профессиональный учрежденческий социальный институт, фактически не является таковым.

Этот парадокс распространён почти на всю политическую систему общества, а заодно и на местное самоуправление. Однако до чего же странно: мы не мыслим, что за руль автомобиля, в кресло конструктора, за штурвал корабля, за стол математика можно поставить, посадить человека, не обладающего необходимыми профессиональными качествами, а в кресло мэра, депутата, министра — элементарно и просто! Это элемент нашего постсоветского менталитета, сознания и мышления, когда о человеке судили не по его профессиональным качествам, а по партийной принадлежности. Это та традиция, которая, по мысли одного философа, как кошмар давит на новые поколения, ставя преграды социальному прогрессу и самой политической деятельности, от которой этот прогресс всецело зависит.

Вот и в Украине сформировался плацдарм политической борьбы, политическое ристалище партийных штабов.

М. Вебер, критикуя европейский парламентаризм, разделил политиков на три группы: политиков «по случаю», политиков «по совместительству» и политиков по профессии, для которых политическая деятельность является первоочередным делом жизни [2, с. 652]. Это структурирование очень подходит к Верховной Раде Украины. Кто-то попал в списки кандидатов «по случаю», по близости к политическому лидеру. Кто-то вошёл в Верховную Раду «по совместительству» с личным бизнесом или партийной деятельностью. Если первые совместители озабочены тем, как приумножить свой капитал, то вторые — как выполнить задачу, поставленную партийным руководством. Профессиональные политики остались где-то там, в конце списка или за его пределами. И все дела вершат народные избранники (уж пусть простят меня депутаты), не имеющие необходимого образования и опыта, политического профессионализма, политической и нравственной культуры.

Причина вторая: отечественная политическая элита, не обладая достаточными знаниями социальных процессов и их объективных и субъективных основ в определении стратегической линии в политике, ориентируется на Европу, стремится к тому, чтобы иметь экономику, науку, образование, как «там». Но мы забываем одну непреложную истину: чтобы утвердить новые общественные отношения, необходимо изменить менталитет носителя этих отношений — народа, его сознание, мышление, нравственные качества, чувство социальной принадлежности. Менталитет народа формируется не годами, и даже не десятилетиями, а сотнями лет. Менталитет славянских народов, вошедших в Советский Союз, почти за сотню лет изменился, но не стал новым. Это послужило относительно безболезненному, без социальных потрясений, возврату к дореволюционным социальным отношениям, основанным на частной собственности, но вместе с тем

многие элементы советского менталитета дают о себе знать.

Только профессиональная ограниченность политической элиты Украины привела к попытке копирующего перенесения опыта жизни и профессиональной деятельности Европы на славянскую постсоветскую почву Украины. Это не столько способствовало и способствует прогрессу, росту профессионального опыта народа, сколько содействует регрессу общества.

Это копирование нашло своё место и в политической жизни. Перенесён опыт партийного движения Запада в политические отношения страны, закрепив конституционно пропорциональную систему выборов, мы допустили роковую ошибку. У нас не было ни социальных, ни политических условий для такой политико-партийной системы. У нас не было политических партий как основы этой системы (да, пожалуй, и сегодня нет), которые отвечали бы мировому опыту партийного строительства. А он предполагает наличие: а) концепции общественного развития; б) программы этого развития (это нечто иное, в отличие от предвыборных программ); в) собственной социальной базы, от имени которой партия выступает; г) своего электората, оказывающего политическую и социальную поддержку партии, и ряда других свойств. Все 170 (с лишком!) политических партий в своих рекламных материалах утверждают, что их партийные программы выражают интересы украинского народа. Ох, как богаты потребности обедневшего народа, для выражения которых необходима пара сотен политических партий!

Партийные процессы — не только элемент и фактор современной цивилизации, но и составляющая менталитета народа, которая формируется десятилетиями вместе со становлением политических партий.

Причина третья: политика государства в вопросе формирования отечественной политической элиты, которая должна вырастать, как утверждал Николай Бердяев, из недр собственной народной жизни [1, с. 199]. Мировоззрение и социальная культура политической элиты и её властвующей группы детерминированы мировоззрением и социальной культурой, образованностью народа. Народная мудрость гласит: «Народ имеет то правительство, которого он достоин». Однако социальная культура, образованность, социальные знания политической элиты, утверждал итальянский социолог, основоположник теории элит В. Парето, должны быть выше человеческого потенциала народа, и только превосходящий потенциал элиты может обеспечить социальный прогресс. А начало формирования элиты — образование, высшая школа, выпускники которой со временем идут в политику.

Вызывает удивление и должно вызвать озабоченность парламентариев решение Министерства образования и науки о вынесении за пределы нормативных дисциплин учебных планов высших учебных заведений социологии, политологии, экономической теории, психологии и включение их в перечень выборочных дисциплин наряду с религиоведением, логикой, историей науки и техники [6]. В число нормативных дисциплин включены история Украины, история украинской культуры. Не снижая значимости этих дисциплин, следует заметить, что без социально-политических и экономических знаний уяснить смысл исторических процессов невозможно. Если авторы приказа не видят особой значимости социально-политических наук, то школьник в своём выборе вряд ли остановится на социологии, как и на других мировоззренческих и методологических отраслях общественных знаний. Возникает естественный вопрос: сможет ли сформировать грамотную политику растущая политическая элита, если она не будет знать общества? Ответ известен: нет. И будем мы дальше топтаться на задворках мировой цивилизации...

Бесконечно прав профессор А. Костенко: пока властвующая элита не уяснит значимости общественных наук, пока не будет поднята социальная культура народа, Украина будет постоянно находиться в болоте политических и экономических кризисов [4, с. 25–27]. И вопрос не только в политической элите. Вопрос о каждом гражданине страны, который живёт в обществе как естественной среде

обитания, и он, безусловно, тоже должен эту среду знать. Мы не находимся постоянно в мире техники, но мы её знаем лучше, чем общество, в котором мы живем постоянно и которое мы ежедневно, ежедневно воспроизводим.

Причина четвёртая: не способствуют профессиональной политической деятельности её партийные основы. Политическая деятельность — особый вид профессионального труда. Будучи по форме политической, по своему содержанию она выступает профессиональной деятельностью, преследующей единственную цель — реализация интересов народа. И поэтому должна быть лишена не только партийного содержания, но и партийной формы.

М. Вебер, критикуя партийный парламентаризм в его английской форме, утверждал, что такой парламентаризм — «суть не что иное, как отлично дисциплинированное голосующее стадо». При этом «член парламента должен голосовать и не совершать предательства партии» [2, с. 679]. Над парламентом возвышается не народ с его интересами, а «плебисцитарный диктатор, ...для которого парламентарии суть всего лишь политические пребендарии, составляющие его свиту» [2, с. 680].

Причина пятая: проблема политического профессионализма находит своё место в сфере науки. Когда мы говорим о науке, то имеем в виду не только совокупность научных знаний, процесс и средства их формирования, но и функционирование в практике. Без этого наука выступает совокупностью безжизненных идей. В таком состоянии, в первую очередь, находятся наши общественные науки. Мировоззрение и менталитет властвующей политической элиты характеризуются советскими политическими традициями. В них нет места общественному научному знанию. И если в коммунистическую эпоху эти знания выступали важнейшим идеологическим средством воздействия на сознание масс, то сейчас они не являются таковыми. Сегодня общественные науки оказались вне сферы политических, экономических, социальных процессов общества.

Однако проблема не только в практике, но в развитии самих наук, что зависит также от ряда обстоятельств. И первым в их ряду находится политика государства в области науки — важнейшей сферы общества. Современная политика государства в области науки не вытекает из требований нового информационного этапа развития мировой цивилизации не только своим содержанием (не будет ошибочным утверждение, что она находится на этапе 50-60-х годов прошедшего века), но и отношением к науке.

Современное мировое сообщество, его авангард (Китай, Япония, США, страны Европейского Союза и др.) вступили в период информационного развития. Время промышленного, индустриального, постиндустриального развития осталось в истории, стало арьергардом мировой цивилизации, в мутном потоке которого оказалась и Украина. И вовсе не потому, что отечественная наука потенциально не способна обеспечить вхождение страны в мировой прогресс, а потому, что субъект политики оказался профессионально не готов к восприятию нового этапа развития мировой цивилизации.

Политический профессионализм в качестве первичного атрибутивного элемента своей структуры (знания, умения, навыки) предполагает знание общества, которое должно дать социологические науки: социология, психология, экономическая теория, политология, но уровень развития этих наук детерминирован рядом обстоятельств.

Парадоксальность ситуации в общественных науках состоит в том, что сегодня они существуют только для того, чтобы их изучали студенты. Очевидно: если же они не имеют места в практической жизни, не используются как методологическая основа политики и всей социальной практики, то и студенты относятся к ним только как к части учебного плана, который «отвлекает» от получения профессиональных знаний.

Невостребованность социального знания сказывается и на развитии самих общественных наук. За годы независимости Украины в социологии не сделаны сколько-нибудь значительные шаги в развитии (если

они и есть, то только для самих учёных и научных изданий, монографий и диссертаций). Современная отечественная социологическая мысль не очень далеко ушла от исторического материализма, как в трактовке своего предмета, так и его законов. Исторический материализм отвечал потребностям советского общества (пусть даже только идеологическим). Современному украинскому обществу с утверждающимися новыми общественными отношениями необходимы новые социологические знания, которые были бы востребованы современным этапом его развития.

До последнего времени в учебных планах на социологию отводилось в два раза меньше времени, чем на историю, культурологию, политологию, экономическую теорию, хотя социология выступает как их теоретическая основа. Методологическая значимость социологии в отношении к общественному познанию такая же, как философии к познанию природы и общества. Без знаний общих законов общественного развития, которые должна дать социология, познать, понять экономические, политические, исторические процессы фактически невозможно. Социология сегодня у нас выглядит падежной общественого знания, а в связи с упомянутым выше решением Министерства образования и науки о вынесении её за пределы нормативной части учебного плана мы рискуем забыть о социологии как о науке.

Несколько лучше сложилась ситуация с психологией. Некоторая часть нашего общества осознала пророчество К. Г. Юнга, который утверждал: наступит время, когда люди придут к чувству сожаления по поводу недооценки психологии. И приятно сознавать, что мы к этому подходим. Психология сегодня становится не только отраслью профессиональных знаний, но и знаний, востребованных за пределами профессии — в повседневной жизни многих людей. И, по всей вероятности, недалёк тот час, когда психологические знания войдут в каждую семью, и многие будут иметь своего семейного психолога. Но эта тенденция, к сожалению, не следствие политики государства, а итог объективного процесса роста значимости психологических знаний и неиссякаемого энтузиазма организаторов психологической науки, учёных и педагогов-психологов.

Вместе с этим следует заметить, что существует, как видится автору, пробел в психологической науке — её отношение к рассматриваемой проблеме политического профессионализма.

В отечественной психологической науке нет в достаточной степени разработанных методологических основ для развития теории и практики политической деятельности. Суть этой проблемы в том, что обоснование закономерностей познавательных психических процессов основывается на раскрытии хода отражения предметов и явлений физического мира. А как осуществляется отражение и познание социальных процессов, общественных отношений (классовых, национальных, экономических, собственности, нравственных и др.) социального прогресса, власти, политики, демократии и пр.? Как формируется социальное представление настоящего, а за ним и воображение желаемого будущего как возможной цели политической деятельности?

Восприятие реального мира и его явлений и предметов происходит в процессе взаимодействия и единства двух процессов: перцептивного и когнитивного, чувственного и мыслительного.

Но имеется ли у нас, у наших политиков необходимый объём теоретической информации об обществе, чтобы оценить его кризисное состояние, чтобы не только увидеть, но понять суть происходящих процессов? Достаточно ли студент, будущий специалист и (по иронии судьбы!) политический деятель, получил знаний об обществе в процессе обучения в высшей школе? Способен ли он идентифицировать новое состояние общества по его основным признакам: основной тенденции мирового развития, основной сфере общества, обуславливающей развитие, по той социальной силе, которая обеспечила прогресс? По всей вероятности — нет.

Может ли в таком состоянии субъект политики увидеть состояние общества и представить необходимые преобразования в своём воображении, смоделировать образ внешнего мира, сформировать рациональную социологическую программу, каковой является политика? По-видимому — нет.

Президент страны поставил задачу строительства нового общества. Наука обязана воспринять это не только как политический лозунг, но и как практическую задачу административных органов государственной власти и увидеть собственное задание для научного сообщества. Наука должна дать ответ: что необходимо сделать, чтобы мы вошли в новую страну, как вывести её на путь цивилизованности, какими должны быть экономические, политические, социальные, правовые, нравственные отношения, отношения собственности новой Украины, основные признаки которой назвал М. Грушевский почти сто лет тому [3, с. 61–74].

Какие же **выводы** следуют из этих рассуждений?

1. В систему подготовки кадров было бы целесообразным введение **специальности «политическая деятельность»** с ориентацией на подготовку выпускников, способных формировать политику на различных её уровнях — от политики политических партий до политики государства. Имеющаяся специальность «государственное управление» ориентирована на подготовку кадров, реализующих политику. Однако обществу нужны и профессионалы, формирующие политику, создающие социологические программные комплексы, обеспечивающие социальный прогресс. Политику необходимо разрабатывать адекватно потребностям и возможностям общества. Эту работу должны выполнять профессионально подготовленные и профессионально способные политические кадры. Вместе с этим институты НАН Украины, исследующие проблемы психологии, социологии, медицины, организации труда, должны разрабатывать весь круг вопросов, относящихся к политической деятельности, и дать политической практике полное представление о политической деятельности, как на этапе формирования политики, так и на фазе её реализации.

2. Не играя модальными формами нам **объективно необходимо** усилить внимание к общественным наукам, возратить их в нормативную часть учебных планов, выделить в полтора, два раза больше времени на их изучение. Необходимо ввести государственный экзамен по одной из общественных наук — ведь выпускаемые специалисты высшей школы должны не только рационально осуществлять свою специальную профессиональную трудовую деятельность, но и осознанно участвовать в жизни общества, осуществлять бытовую деятельность как необходимое условие воспроизводства общественных отношений, рабочей силы, развития общества. А часть из них волею судьбы будут заниматься политической деятельностью. Смогут ли они осуществлять её при тех общественных знаниях, которые даёт сегодня отечественная высшая школа? Вопрос риторический.

3. Нам **крайне необходимо отказаться** от пропорциональной системы выборов, отменить партийную структуру парламента, распределение и назначение на должности по партийной принадлежности, а вместе с этим фактически функционирующий императивный мандат. Следует отказаться от оппозиции в парламенте: избранный народом парламентарий, политический деятель не может быть оппозиционером в отношении политики, во имя формирования и реализации которой народ избрал его в высший орган законодательной власти страны. Вся оппозиционная деятельность должна быть сведена к признанию или непризнанию соответствия принимаемого закона или решения той политической цели, во имя которой депутат получил мандат доверия народа, к праву выступать или голосовать «за» или «против» представленного проекта закона или решения. Политический деятель при избрании или назначении на государственную службу должен приостановить своё членство в какой-либо партии. Только в таких условиях будут опти-

мально решаться проблемы общественной жизни и формироваться профессиональные политики, свято соблюдающие свой долг перед народом.

4. В Конституцию Украины, в части, касающейся выборов парламентариев, назначения состава Кабинета Министров, назначения на должности кадровых политических институтов следует ввести как ценз неукоснительное требование профессионализма, профессиональных знаний и опыта политической деятельности. Если его отнести к парламентариям, то оно предполагает наличие полного университетского юридического, экономического, административно-политического образования, опыта политической деятельности на уровне области в течение 5–10 лет до 40-летнего возраста. Это психологический срок формирования стереотипов политической деятельности и граница, до которой они образуются.

5. Необходимо внести коррективы в Регламент Верховной Рады, который должен быть согласован с действующим законодательством о труде. Парламентарий обязан находиться во время сессии на своём рабочем месте. Его отсутствие в зале должно быть юридически обосновано, а без этого — наказуемо, как любого работника, служащего. Регламентом должны быть запрещены всякие действия (блокировка трибуны, создание шумовых, дымовых эффектов и др.), препятствующие работе высшего органа политической власти страны. Если мы хотим жить в цивилизованной Европе, то должны хотя бы высшим органом власти демонстрировать, что мы по уровню политической культуры достойны такой чести.

6. Целесообразно принять парламентом Нравственный кодекс депутата (Кодекс чести), который регулировал бы отношения как парламентариев друг к другу, так и парламентария к своему возвышенному труду, ибо выше парламентского труда — Закон, который должен соблюдаться, и Бог, если для кого-то из депутатов он существует. Депутат высшего органа законодательной власти страны должен подчинить свои личные интересы интересам народа.

Парламентарий обязан обладать высоким чувством ответственности за принимаемые им решения, ибо они определяют судьбу страны, жизнь каждого её гражданина, который своим трудом создаёт материальные и духовные ценности общества, и своим же трудом обеспечивает все блага парламентария. Вместе с этим, народный депутат должен быть убеждён в том, что принятые парламентом решения, независимо от того, голосовал он «за» или «против», единственно верные, и прилагать максимум своих усилий для их реализации. Именно в этом суть демократизма (свободы и ответственности) парламентской деятельности, а не в оппозиции и блокировке трибуны парламента. Политика, утверждал М. Вебер, это мощное, хотя еле заметное, бурение твёрдых пластов общественной жизни во имя интересов Человека. И тот, кто на это способен и встал на этот путь, «должен быть вождём, мало того, он ещё должен быть — в самом простом смысле слова — героем» [2, с. 706].

Джерела

1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М.: «Мысль», 1999. — С. 199.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 644–706.
3. Грушевський М. С. Хто такі українці і чого вони хочуть / М. С. Грушевський // Великий українець. — К.: Веселка, 1999. — С. 61–74.
4. Костенко А. Про підвищення ролі суспільних наук у модернізації України / А. Костенко // Віче. — 2010. — № 13. — С. 25–27.
5. Очеретяний А. А. Политика: что это? / А. А. Очеретяний // Віче. — 2010. — № 6. — С. 18–21.
6. Про внесення змін до наказу МОН від 09. 07. 2009 р. № 642: Приказ МОН от 25. 08. 2010 р. № 831. — Режим доступа: www.krok.org.ua/zakon-rus.php